

Е. В. Портнова

*кандидат юридических наук, доцент
кафедра частного и публичного права*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

НОРМАТИВНАЯ ПРИРОДА АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. При вынесении решения суд оценивает все исследованные доказательства в их совокупности, независимо от постороннего влияния. Для осуществления правовой охраны региональных конституций (уставов) основное значение имеют не сами решения, вынесенные по делам о толковании основных законов субъектов РФ, сколько правовые позиции, высказанные в них. Настоящая статья посвящена вопросу правовой природы актов конституционного правосудия субъектов Российской Федерации, принятых региональными органами конституционного контроля. Вопрос о природе актов конституционного толкования в российской правовой науке является дискуссионным. Не выработано и общепризнанной позиции о юридической силе решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ. В статье рассмотрены основные точки зрения по этому вопросу. В конечном итоге автор приходит к выводу о том, что причислять акты конституционного толкования конституций (уставов) субъектов РФ к нормативным правовым актам на том лишь основании, что они имеют нормативное содержание, нецелесообразно.

Ключевые слова: конституционные (уставные) суды субъектов РФ, толкование конституции (устава) субъекта РФ, правовая позиция суда, итоговый вывод суда.

E. V. Portnova

*Candidate of law, associate professor
Department of Private and Public Law*

Penza State University, Penza, the Russian Federation

NORMATIVE NATURE OF ACTS OF CONSTITUTIONAL JUSTICE OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. When making a decision, the court evaluates all the researched evidence in their totality, independent of outside influence. For the implementation of the legal protection of regional constitutions (charters), the most important are not the decisions made on cases of interpretation of the basic laws of the subjects of the Russian Federation, but rather the legal positions expressed in them. This article is devoted to the issue of the legal nature of acts of constitutional justice of the subjects of the Russian Federation by regional bodies of constitutional control. The question of the nature of acts of constitutional interpretation in Russian legal science is debatable. There is also no generally accepted position on the legal force of decisions of the constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation. The main points of view on this issue are considered. In the end, the author comes to the conclusion that it is inexpedient to classify acts of constitutional interpretation of constitutions (charters) of constituent entities of the Russian Federation to normative legal acts on the grounds that they have normative content.

Key words: constitutional (statutory) courts of RF subjects, Interpretation of the constitution (charter) of the subject of the Russian Federation, The legal position of the court, The final conclusion of the court.

Итогом рассмотрения дел в конституционных (уставных) судах субъектов РФ является нахождение объективной истины по делу, под которой понимается установленные в процессе рассмотрения сведения о содержании норм

рассмотренного конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации закона (иного нормативно-правового акта) и их соответствии Конституции (Устава) субъекта РФ. При вынесении решения суд оценивает все исследованные доказательства в их совокупности, независимо от постороннего влияния.

Необходимо различать два вида итоговых решений данных органов: постановления, касающиеся вопроса о конституционности (неконституционности) нормативно-правового акта и постановления, касающиеся непосредственно толкования Конституции (Устава) субъекта РФ. Разница между названными видами решений видится в их юридической силе. В рамках настоящей статьи автор ставит перед собой задачу уяснить правовую природу и место решений органов конституционной юстиции субъектов РФ.

Вопрос о природе актов конституционного толкования в российской правовой науке является дискуссионным. Не выработано и общепризнанной позиции о юридической силе решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Приведем основные точки зрения по рассматриваемой нами проблеме.

1. Первая позиция основана на том, что акты конституционного толкования нельзя отнести к классическим источникам права. Например, В.С. Нерсисянц утверждает, что в условиях действия принципа разделения властей суды не могут быть наделены законодательными полномочиями. Решения органов конституционного контроля являются лишь правоприменительными актами [8, с. 21].

2. Другая точка зрения основана на том, что акты конституционного толкования не относятся к источникам права, однако при этом они наделены определенным нормативным действием, в чем выражается их особая правовая природа. Например, Т.Я. Хабриева считает, что актам конституционного толкования можно придать нормативное содержание, вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации не может рассматриваться как орган, создающий новые нормы права. Обратное означало бы вытеснение законодательных органов из процесса принятия нормативно-правовых актов [11, с. 34]. По нашему мнению, данную позицию нельзя считать однозначной: с одной стороны, акты конституционного толкования не являются источником права, но в то же время имеют нормативное содержание.

3. В настоящее время преобладающей является точка зрения, согласно которой решения конституционных (уставных) судов субъектов РФ являются источниками права. Так, В. Ершов пишет, что Конституционный Суд по своей природе является правоприменительным органом. Противоположный вывод не согласовывался бы с принципом разделения властей. Вместе с тем дачу Судом обязательного официального толкования Конституции можно считать выходом за пределы его полномочий, выполнением несвойственной ему законодательной функции, так как резолютивную часть постановлений о толковании Конституции можно считать нормой права [4, с. 5].

Другой исследователь Ф.Х. Мухаметшин приходит к выводу о том, что поскольку итоговые решения органов конституционной юстиции субъектов РФ и высказанные в них правовые позиции окончательны, не могут быть предметом пересмотра в другом суде, то их можно причислить к источникам права. Таким решениям присущи классические признаки источников права: нормативный характер, непосредственное действие, общеобязательность, юридическая сила [7, с. 50].

Н.В. Витрук, относя итоговые решения конституционных судов к числу источников права, отмечает, что органам конституционной юстиции свойственна функция не только «негативного», но и «позитивного» законодателя. «Негативная» законодательная деятельность проявляется в признании судом нормативно-правовых актов неконституционными. «Позитивная» законодательная практика выражается в том, что суд, осуществляя официальное толкование, может восполнить пробел в правовом регулировании [3, с. 77].

Следует согласить с приведенной точкой зрения. Действительно, конституционные (уставные) суды субъектов РФ не вправе вмешиваться в законотворческий процесс, дабы не нарушить принцип разделения властей. Вместе с тем на практике очень сложно четко разграничить все три ветви власти. Вместе с тем следует помнить о том, что конституционный (уставный) суд субъекта РФ не создает принципиально новую норму Конституции (Устава). Конституционный (уставный) суд ограничен, прежде всего, конституционными нормами, он лишь раскрывает то, что уже содержится в Основном законе.

Однако акты конституционного правосудия все же предпочтительнее трактовать не в качестве классической нормы права, а в качестве правоположения, имеющего юридическое содержание. Их юридическое содержание проявляется главным образом в том, что правоприменительные органы при разрешении конкретных казусов брать во внимание выявленное судом содержание правоположений. Законодательные органы, в свою очередь, должны отслеживать правоприменительную практику и своевременно реагировать посредством внесения изменений в законодательство.

Для осуществления правовой охраны конституций (уставов) субъектов РФ основное значение имеют не сами решения, вынесенные по делам о толковании основных законов субъектов РФ, сколько правовые позиции, высказанные в них. Именно в правовых позициях усматривается нормативное содержание. В связи со сказанным приведем мнение А.А. Ливеровского о том, что правовые позиции органов конституционного контроля, закрепленные в соответствующих решениях, рассматриваются в качестве источников права при судебном разрешении споров о праве и в научных работах [5 с. 39].

Правовая позиция конституционного (уставного) суда – это итоговые обобщения суда, которые представляют собой результат толкования судом конституционных положений, служащие основанием для вынесения итогового решения конституционного (уставного) суда субъекта РФ. Высказанная в акте конституционного правосудия правовая позиция является своеобразным обязательным предписанием для органов государственной власти субъекта РФ при разрешении ими вопросов в рамках своих полномочий применительно к аналогичным по содержанию актам [12, с. 3]. Таким образом, правовые позиции могут быть использованы сами по себе, без соответствующего решения суда, и носить автономный характер.

Следует заметить, что законодатель не дает нам определения понятия правовая позиция конституционного суда. Вместе с тем в одном из своих постановлений Конституционный Суд РФ четко определил составные части понятия «правовая позиция», которые можно обнаружить только с помощью характеристики нормативно-правовых актов. Итоговым решением Конституционного Суда Российской Федерации, в результате которых не соответствующие Основному закону нормативные правовые акты лишаются юридической силы, присуща такая же сфера действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как и решениям законотворческого органа. Таким образом, подобным решениям Конституционного Суда РФ свойственно такое же, как нормативным актам, общее значение, не характерное для правоприменительных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации позволяет выделить основные черты итоговых решений органов конституционного правосудия, свойственные также и нормативно-правовым актам: применение на всей территории страны (действие нормативных правовых актов в пространстве); неограниченное во времени (действие нормативных правовых актов во времени); применение по отношению к неограниченному кругу лиц (действие нормативных правовых актов по кругу лиц).

Нормативный характер правовых позиций, высказанных в актах конституционного толкования, проявляется в конкретизации положений конституционно-правовых норм. Благодаря решениям органов конституционного судебного контроля, Конституция (Устав) субъекта РФ остается стабильным, но в то же время развивающимся документом [9, с. 5]. С одной стороны, нормы официального толкования нельзя считать автономными, поскольку содержание самого акта толкования неразрывно связано с содержанием толкуемой нормы. Однако с другой стороны, конституционные положения очень абстрактны и нуждаются в конкретизации. Наполнение конституционных норм содержанием предполагает введение между ними и конкретными правоприменительными случаями промежуточных нормативных положений.

Например, в Постановлении по делу о толковании ч. 1 ст. 142 Конституции Республики Тыва Конституционный Суд РТ заметил, что в осуществлении законодательной функции по инициированию и принятию поправок к главам 2-15 Конституции Республики Тыва участвуют в качестве самостоятельных субъектов - Палата представителей и Законодательная палата Великого Хурала, а также Председатель Правительства Республики Тыва и Правительство Республики Тыва. Предложения о разработке нового проекта Конституции Республики Тыва вносятся каждым субъектом самостоятельно при наличии согласия другого [1, с. 42].

Примером конституционной практики Свердловской области может служить Постановление Уставного Суда по делу о толковании ч. 2 п. 2 ст. 39 Устава Свердловской области, в котором Суд на основе анализа ряда конституционных положений приходит к выводу о том, что полномочие по контролю за соблюдением и исполнением Правительством областных законов может осуществляться Законодательным Собранием на совместных заседаниях его палат в формах заслушивания докладов и посланий Губернатора и Правительства, а также и в иных формах, в том числе путем заслушивания отчетов и информации Правительства области об исполнении областных законов, при условии, что эти формы контроля закреплены законами за Законодательным Собранием или обеими его палатами с соблюдением принципа самостоятельности компетенции законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти [10].

В этой связи представляется обоснованным вывод А.А. Малюшина о том, что Конституционный Суд Российской Федерации посредством конституционного толкования может наполнить абстрактную норму недостающим содержанием и устранить возникшие неувязки в правовой регламентации [6, с. 22]. Сказанное в полной мере можно отнести также к органам конституционного правосудия субъектов РФ.

Подводя итог сказанному, мы приходим к выводу о том, что именно нормативный характер сближает судебные акты конституционного толкования с нормативными правовыми актами. Однако акты конституционного правосудия все же предпочтительнее трактовать не в качестве классической нормы права, а в качестве правоположения, имеющего юридическое содержание. Решение органа конституционного контроля лишь отчасти можно считать правовой нормой, так как конституционный (уставный) суд субъекта РФ не создает принципиально новую норму Конституции (Устава), а лишь вносит ясность в уже существующую конституционную норму [2, с. 9]. Таким образом, причислять акты конституционного правосудия субъектов РФ к нормативным правовым актам на том лишь основании, что они имеют нормативное содержание, нецелесообразно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты конституционного правосудия субъектов Российской Федерации // Дайджест оперативной информации. — 2004. — № 7.

2. Артемова С.Т. Понятие и основные характеристики толкования конституций (уставов) субъектов Российской Федерации конституционными (уставными) судами / С.Т. Артемова // Бизнес в законе. — 2012. — № 1. — С. 9–12.
3. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. Учебное пособие / Н.В. Витрук. — М. : Юрист, 2005. — 527 с.
4. Ершов В. Конституция – закон прямого действия / В. Ершов // Юридический вестник. — 1999. — № 6. — С. 5–8.
5. Ливеровский А.А. Публичность правовых позиций как гарантия независимости судьи / А.А. Ливеровский // Журнал конституционного правосудия. — 2009. — № 2. — С. 39–41.
6. Малюшин А.А. Интерпретация правовых норм Конституционным Судом Российской Федерации / А.А. Малюшин // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — № 15. — С. 22–25.
7. Мухаметшин Ф.Х. О месте решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в правовой системе Российской Федерации и об отдельных проблемах их применения / Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (выпуск III): Сборник научных трудов / Ф.Х. Мухаметшин. — Казань, 2008. — 326 с.
8. Нерсисянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (о правоприменительной природе судебных актов) / В.С. Нерсисянц // Судебная практика как источник права. — М. : Изд-во ИГиП РАН, 1997. — С. 34–41.
9. Портнова Е.В. К вопросу о правовой охране Конституции Российской Федерации посредством толкования ее норм Конституционным Судом РФ // Российская юстиция. — 2013. — № 11. — С. 5–7.
10. Постановление Уставного Суда Свердловской области по делу о толковании части 2 пункта 2 статьи 39 Устава Свердловской области в связи с запросами Палаты Представителей Законодательного Собрания Свердловской области и Правительства Свердловской области от 24.03.2000 // Собрание законодательства Свердловской области. — 2000. — № 3. — Ст. 260.
11. Хабриева Т.Я. Правовая охрана Конституции / Т.Я. Хабриева. — Казань, 1995. — 220 с.
12. Чернышев И.А. Правовые позиции в решениях Конституционного Суда России / И.А. Чернышев // Журнал конституционного правосудия. — 2009. — № 5. — С. 1–7.

REFERENCES

1. Acts of the constitutional justice of subjects of the Russian Federation. *Daidzhest operativnoi informatsii = Digest of operational information*, 2004, no. 7 (in Russian).
2. Artemova S.T. Concept and main characteristics of interpretation of constitutions (charters) of regions of the Russian Federation by the constitutional (authorized) courts. *Biznes v zakone = Business in the law*, 2012, no. 1, pp. 9–12 (in Russian).
3. Vitruk N.V. Konstitutsionnoe pravosudie. Sudebno-konstitutsionnoe pravo i protsess. Uchebnoe posobie [Constitutional justice. Judicial constitutional right and process. Manual]. Moscow, Iurist Publ., 2005, 527 p.
4. Ershov V. The constitution – the law of direct action. *Iuridicheskii vestnik = Law Herald*, 1999, no. 6, pp. 5–8 (in Russian).
5. Liverovskii A.A. Publicity of legal positions as guarantee of independence of the judge. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiia = Journal of Constitutional Justice*, 2009, no. 2, pp. 39–41 (in Russian).
6. Maliushin A.A. Interpretation of precepts of law by the Constitutional Court of the Russian Federation. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2009, no. 15, pp. 22–25 (in Russian).
7. Mukhametshin F.Kh. About the place of decisions of the constitutional (authorized) courts of subjects of the Russian Federation in legal system of the Russian Federation and about separate problems of their application. *Aktual'nye problemy teorii i praktiki konstitutsionnogo sudoproizvodstva (vypusk III): Sbornik nauchnykh trudov = Aktual'nye problemy teorii i praktiki konstitutsionnogo sudoproizvodstva (vypusk III): Sbornik nauchnykh trudov*. Kazan', 2008, 326 p.

8. Nersesiants V.S. The court doesn't do laws and doesn't operate, and applies the right (about the law-enforcement nature of judicial acts). *Sudebnaia praktika kak istochnik prava = Jurisprudence as right source*. Moscow, Izd-vo IGI P RAN Publ., 1997, pp. 34–41 (in Russian).

9. Portnova E.V. The question of the legal protection of the Constitution of the Russian Federation by interpretation of its norms by the Constitutional Court of the Russian Federation. *Rossiiskaia iustitsiia = Russian Justitia*, 2013, no. 11, pp. 5–7 (in Russian).

10. The resolution of Authorized Court of Sverdlovsk region on the case of interpretation of part 2 of paragraph 2 of article 39 of the Charter of Sverdlovsk region in connection with inquiries of Chamber of Representatives of Legislative Assembly of Sverdlovsk region and the Government of Sverdlovsk region from 24.03.2000. *Sobranie zakonodatel'stva Sverdlovskoi oblasti = Collection of the legislation of Sverdlovsk region*, 2000, no. 3, art. 260.

11. Khabrieva T.Ia. *Pravovaia okhrana Konstitutsii* [Legal protection of the Constitution]. Kazan', 1995, 220 p.

12. Chernyshev I.A. Legal positions in decisions of the Constitutional Court of Russia. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiia = Journal of Constitutional Justice*, 2009, no. 5, pp. 1–7 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Портнова Елена Витальевна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра частного и публичного права, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: elena_v_portnova@rambler.ru.

AUTHOR

Portnova Elena Vital'evna — Candidate of law, associate professor, department of Private and Public Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: elena_v_portnova@rambler.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Портнова Е.В. Нормативная природа актов конституционного правосудия субъектов Российской Федерации / Е.В. Портнова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5, № 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Portnova E. V. Normative nature of acts of constitutional justice of subjects of the Russian Federation. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2017, vol. 5, no. 1, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).